

и в согласии с его «Исследованием о хорошем вкусе» создает свое «Исследование» Через несколько лет, уже из России, он обратится к Кенигу с дружеским посланием, написанным, между прочим, в форме оды Это самое автобиографичное произведение Юнкера, проникнуто таким доверием к старшему поэту, он так откровенно рисует в нем уклад своей петербургской жизни, свою тоску и одиночество, что трудно говорить на его основании о дистанции между учеником и учителем Скорее, это дружба равных, пусть и разных по возрасту и положению поэтов

Du allerbesten Freund auf Erden!
Ich weiss, dass sich dein Mitleid regt,
Doch, sey nicht mehr von mir bewegt ³⁷

(Ты лучший из друзей на земле! / Я знаю, что ты движим состраданием, / Однако более не беспокойся обо мне)

Вывод Пумпянского на основании стиха «Ich weiss Dir nicht mehr nachzusingen» (Я не могу более петь вослед тебе) об ученичестве Юнкера ³⁸ представляется поспешным, поскольку во всем послании говорится об угасании поэтического дара «на брегах холодной Невы», и приведенные Пумпянским строки заключают жалобы на невозможность соответствовать прежнему поэтическому союзу

В Дрездене Юнкер не остается Его успеху при дворе (если он и вправду претендовал там на место) мог помешать Ганке, уничтожающий разбор произведений которого продиктован, возможно, отчасти личными отношениями Имя Ганке известно историку русской литературы по первому поэтическому произведению, опубликованному в «Примечаниях на Санктпетербургские ведомости» по причине его «курьезности» ³⁹ Свои сервилльные стихи, вызвавшие смех в Петербурге, Ганке читал королю в октябре 1729 года, но нет сомнения, что подобные опыты он производил и ранее Очень вероятно, что статья Юнкера была либо инспирирована Кенигом, которому как официальному придворному поэту Ганке мог мешать своим стихотворным лебезием, пользовавшимся снисходительностью короля, либо была вызвана личным неудовольствием Юнкера перебежавшим ему дорогу акцизным секретарем

Неудача в Дрездене привела Юнкера в Берлин, где, возможно, он также надеялся найти покровительство за счет своего поэтического дара Это предположение отчасти подтверждает его похвальное стихотворение графу Брюлю (1730), написанное уже под влиянием Готшета в форме оды ⁴⁰ Здесь в Берлине в конце июня—начале июля 1731 года его нашел Миллер в бедственном состоянии в доме книгоиздателя Амбросия Хау-

³⁷ Poetischen Schreiben Herrn Junkers aus Petersburg // König J U Gedichte Leipzig, 1745 S 616

³⁸ Пумпянский Л В Третьяковский и немецкая школа разума С 179

³⁹ Об этой публикации и переводчике стихов Ганке см Берков П Н Из истории русской поэзии первой половины XVIII века // XVIII век Сб статей и материалов М, Л, 1935 [Вып 1] С 70–81

⁴⁰ Glückwünschener Zuruff an Sel Excellens Hn Heinrichen von Bruhl // Schriften der Deutschen Gesellschaft in Leipzig Leipzig, 1730 Th 1 S 242–244